

ность Компартии Белоруссии по коммунистическому воспитанию рабочей молодежи (1976 – 1985 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1988.

6. Ленсу М.Я. Методология и методика атеистического воспитания. Минск, 1985; Он же. Основы атеистического воспитания: Методолог. проблемы. Минск, 1976.

7. Акинчиц И.И. Молодежь и религия. Минск, 1975; Он же. Поросль отрезанной ветви. М., 1985; Акинчиц И.И., Филист Г.М. Атеистические бе-седы с учащимися. Минск, 1985; Филист Г.М. Урбанизация и сектантство. Минск, 1986.

8. Круглов А.А. Мы и религия. Минск, 1984; Он же. Развитие атеизма в Белоруссии (1917 – 1987 гг.). Минск, 1989; Койта К.К. В поисках истины. Минск, 1982; Игнатенко Л.М. За возвращение в жизнь. Минск, 1976.

9. Атеистическое воспитание молодежи: Материалы республикан. межвуз. науч. конф. по проблеме «Атеистическое воспитание молодежи». Гродно, 23-31 окт. 1970 г.; Атеистическое воспитание студентов: Пробл. методики. Минск, 1978.

10. Из практики работы Волковысского ГК ЛКСМБ по атеистическому воспитанию молодежи: Информ. бюл. ЦК ЛКСМБ. Минск, 1987.

Рахимбекова А.К.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ КОЛОНИЗАЦИИ КАЗАХСТАНА: НОВЫЕ ПОДХОДЫ

«Мы должны искать методы. Ибо для исследования разных проблем требуются разные методы» [1, с. 158]. Этот призыв известного немецкого историка Г.Дройзена, прозвучавший в 1864 г., в известной мере отмечает начало более чем вековой дискуссии об историческом методе. Во всемирной истории за последние сто лет произошло несколько смен парадигм: от эмпирических (сборов информации) к эволюционистским (идея единства рода человеческого и культуры) и далее к плюралистическим (теория цивилизации). Другими словами, произошли трансформации целых учений о научном методе познания и изменения в методах и целях исследований, породивших новые методологии и методики.

Общеизвестно, для советских и казахстанских исследователей основная традиция методологических подходов в изучении истории прошлого находилась в рамках эволюционной теории. Более того, в советский период действовали такие правила: истинная история страны (а также вся мировая история в целом) только та, которая служит интересам и авторитету партийного руководства. Такие подходы не имели реальной возможности для объективного изучения сложных исторических процессов, в том числе и узловых проблем колонизации Казахстана. Потому применялись концепции «абсолютного зла», а затем с точностью наоборот, «абсолютного блага».

В условиях независимого Казахстана постепенное освобождение от идеологического диктата, от роли подсобного инструмента текущей политики, преодоление антинаучных схем и теоретических представлений, препятствовавших объективному исследованию, должны привести к кардинальным изменениям в исследовательской парадигме с учетом достижений мировой исторической мысли. Однако как обстоит ситуация в реальности, каким является состояние отечественной исторической науки по изучению озвученной проблемы и какие трудности имеются на этом пути? Не приводит ли переоценка устоявшихся взглядов к появлению новых политических конструкций, опять таки, в угоду конъюнктуре. Эти вопросы вызывают интерес у автора статьи.

Смена научных парадигм положила начало пересмотру сложившихся концепции применительно и к колонизации Казахстана. Существенную эволюцию претерпела господствовавшая длительное время концепция так называемого добровольного присоединения Казахстана к России. С 1991 г. начинают выходить серьезные научные издания и публикации в печати, авторы которых ставят вопрос о пересмотре устаревших трактовок и о более взвешенной оценке событий колониального прошлого [2]. Преобладающее большинство газетно-журнальных публикации носит постановочный характер. Академик М.К. Козыбаев ставит под сомнение утвердившийся в советской историографии термин «наименьшее зло», осуждает колониализм и неоколониализм как зло большое и малое: «колониализм не имеет человеческого лица, колониализм и гуманизм – антиподы... Оно олицетворяет национальный гнет, грабеж природных богатств, геноцид [3, с. 100].

Гарантом не сползания к пройденным ошибкам является академическая наука. Исследование должно стать достоянием сугубо академических кругов, именно, академическая наука (под которой понимается рационально - аналитическое, понятийно-логическое знание) должна дать научно обоснованные ответы. На сегодня процесс переосмысления колониального прошлого, а вместе с тем и подходов к его изучению в исторической науке Казахстана продолжается. По мысли В.З. Галиева, требуется уточнить понятие «колониализма» и терминологию, связанную с ним. Автор не согласен с тем, что оперируют понятиями «колониальное угнетение», «колониальный гнет» применительно к первой половине XIX века. Подчеркивая важность понимания колонизации как хозяйственное освоение, характерное для воззрения представителей русской историографии (Соловьев С.М., Ключевский В.О.), исследователь отмечает, что пришлое русское население усваивало хозяйственные навыки в новых условиях, а казахское население - трудовой опыт земледелия и совместной выработки общечеловеческих ценностей. Потому вопреки воле царизма, проявлялась прогрессивная сторона вхождения в состав России. Однако, имперские амбиции, изъятие огромного земельного фонда, нарушение казахского менталитета - это наглядное свидетельство колониальных устремлений царизма и правящих кругов России» [4, с. 77-81].

Интерпретация истории колониального прошлого казахского народа военно-феодальным империализмом, военно-феодальной эксплуатацией колонии со стороны царизма, что в итоге означало «колониальный гнет» односторонне, неполно, необъективно. Такой подход лишал казахскую историю самобытности и национального колорита. Обедненная подобным образом история, по мнению С.Ф. Мажитова, формировала усеченную социальную память, лишая ее качественной самостоятельности, выражающейся в наличии полноценного национального самосознания и стойкой здоровой национальной психологии. В то же время мало кто рискнул изучить по массовым источникам, при посредстве количественных методов познания экономические и социальные показатели, раскрывающие, на основе строго выверенных фактов и во всей возможной полноте, реальные (глубоко противоречивые) сдвиги в жизни всех слоев населения Казахстана конца XIX- начало XX вв. и влияние этого процесса на общее состояние России [5, с. 62-71].

Свою позицию по проблеме С.К. Жакыпбек формулирует так: Мы боимся термина «завоевание». До сегодняшнего дня не покидающая нас рабская психология воспринимает только завоевание Англии, Франции, Германии и других государств, а что касается России, то это было добровольное, мирное присоединение, вхождение. Ради справедливости надо признать, что суть любой колонизации одинакова: это насилие, грабеж, бесправие. Различие может быть только в методах реального осуществления. Если колонизацию европейских государств будем осуждать, а российскую сглаживать, то это не научные взгляды. По мнению автора, отсталость Российской империи от стран Европы, наоборот, усилило русскую колонизацию [6, с. 48].

Роль теоретических и методологических концепции, связанных с такими феноменами как экспансия и колонизация, по-новому определены в исследованиях К.Р. Несипбаевой. Автором представлен потенциал имеющихся англо-американских исследований в рамках этой тематики, анализируются теоретико-методологические основы и концепции, на которые базировались современные англо-американские исследователи истории Центральной Азии. Рассмотрев большой массив зарубежной литературы, проанализировав законодательные акты царизма, К.Р. Несипбаева приходит к выводу о переосмыслении национальной политики царизма как политики апартеида, расовой дискриминации. Постановка проблемы является радикальной в казахстанской историографии [7].

Как один из факторов, объективно способствовавших мобилизации этнонационального сознания, рассматривает российскую колониальную практику Ж.Б. Абылхожин. «...включение Казахстана в состав России и последовавшая за этим обширная и

перманентная миграция русских на его территорию придали определенное ускорение процессу казахской этнической консолидации и мобилизации». По мнению ученого, имперский колониализм не обладал возможностями привносить сюда сколько-нибудь радикальные трансформации, вопреки его претензиям на цивилизаторскую и культурно-мессианскую роль в регионе, подавлял не столько национальное самоотождествление, сколько консервировал факторы и условия, тормозящие, а порой и сводящие на нет динамику этого идентификационного процесса. Отмечая особенность российского колониализма, Ж.Б. Абылхожин определяет его сущность следующим образом: В Казахстане нечего было модернизировать. Русские создавали основы. Казахстан рассматривали не столько как колонию, а как свою территорию, свою землю и распоряжались ею как своею - землей собственностью государства. Они строили крепости, города и пришли в Казахстан навсегда [8, с. 11-13].

Приведенный материал демонстрирует разночтения по проблеме и это можно объяснить ее сложностью, неоднозначностью. Независимость дала возможность иметь альтернативные взгляды. Альтернативой строго односторонней, монологической (марксистско-ленинской) методологии и вытекающих из него соответствующих подходов к исследованию исторических проблем, в настоящее время, выступает концепция многовариативности развития исторических процессов. История колониального прошлого в доминирующей степени рассматривается с новых гуманистических позиций. При изучении проблем колонизации оправдывает себя цивилизационный подход. Однако отход от формационной теории и попытки развития цивилизационного подхода, являясь, отличительными чертами современного состояния науки, пока не демонстрирует наличие каких-либо серьезных научных концепций.

Справедливо суждение о том, что главным препятствием на пути объективного изучения истории в советский период было заученное повторение или вынужденное подтверждение выводов и оценок исследователей центра учеными республики, исходя из указаний партийно-государственных органов. Вместе с тем, об опасности впадения в другую ловушку предостерегают российские коллеги. Таковыми являются, на их взгляд, увлечения отыскиванием приятных для слуха сюжетов, причем для избранного этноса, при котором неизбежно легкая смена плюсов на минусы и наоборот; однозначность подбора документальных фактов, приводящих к выводам, не коррелируемым методологией и теоретическими выкладками; сужения исследовательских тем до республиканской тематики, узость кругозора отдельных авторов, ограниченность доступа к архивным хранилищам бывшего Союза, что приводит к уходу от острых тем, имеющих важное методологическое значение. При избирательном и конъюнктурном использовании новых архивных документов и других источников «...проявляется сложность историографической ситуации, когда утверждение историзма и объективности в изучении прошлого сталкивается с дилетантизмом и конъюнктурой» [9, с. 18]. Критика тенденции написания прошлого в формате национального нарратива в историографии Казахстана озвучена была на международной конференции «Историческая наука постсоветской Центральной Азии: обретения и проблемы» [10].

Эйфория первых лет обретения национальной независимости, сопровождалась в доминирующей степени национальным форматом написания истории - так считает А.Миллер [11, с. 21]. Сегодня в мировой историографии устарел национальный нарратив. В то время как, в межвоенный период такой подход доминировал во всем мире и был в Европе. По мысли А.Миллера, ситуация парадоксальна: исследователи, которые не работают в жанре национального нарратива, и в этом смысле составляют часть *main-stream* (течение) в мировом масштабе являются маргиналами в собственных академических структурах, которые в свою очередь маргинальны по отношению к мировой историографии.

Главные проблемы, профессор Омского университета А.Ремнев, связывает не столько с преодолением гегемонии марксистско-ленинской методологии и стиранием «белых пя-

тен», сколько своего рода эмоциональным «переживанием прошлого», высокой степенью политической вовлеченности и селекции исторического знания в процесс формирования новой национальной государственности и национальной идентичности [12].

Итак, новые времена рожают новые взгляды и оценки на исторические события прошлого, связанные с использованием новых методологических подходов. Это стало возможным в связи с освобождением от идеологического прессинга коммунистического режима и навязывания идеологических канонов государственной идеологией. Уровень развития современной исторической науки позволяет взглянуть на проблему по-другому.

Как видится, абсолютное зло, наименьшее зло, колониализм, царизм, шовинизм, геноцид, этноцид - вот определенный интеграл, т.е. матрица научных суждений о смысле российского феномена в казахстанском пространстве, которые недостаточно раскрывают сущность обозначенной проблемы. С другой стороны, «цивилизаторская миссия», «абсолютное благо», «преимущество вхождения» и т.д. также не являются достаточно объективными. Для создания реальной исторической картины колониальной практики, объективного исследования неоднозначной, противоречивой сложности колониального прошлого, на наш взгляд, требуется своевременное овладение новейшим методологическим потенциалом и современным исследовательским методическим инструментарием, обращение к концептуальным наработкам. Эти вопросы остаются открытыми. Появление более совершенного теоретического и познавательного инструментария требуют более адекватного приложения исследовательских усилий.

1. История// Thesis. 1994.-С.158.
2. Козыбаев М.К. История и современность. А-Ата, 1991; История Казахстана: Белые пятна. Сб. статей. А-Ата, 1991; История Казахстана с древнейших времен до наших дней. Очерк. Алматы, 1993; Казахстан в начале XX века: методология, историография, источниковедение. Алматы, 1993; История Казахстана в лицах (Политические портреты). Акмола, 1993.
3. Козыбаев М.К. Казахстан на рубеже веков: Размышления и поиск. Алматы, 2000.- С.- 100.
4. Галиев В.З. Национально- освободительное движение казахского народа в свете новых исследований.// Мысль, 1993, №11, С.-77-81.
5. Мажитов С.Ф. Вопросы методологии изучения методов и характера колониального господства России в контексте истории Казахстана начала XX века// Казахстан в начале XX века: методология, историография, источниковедение. Сборник статей. – Алматы, 1994, Вып.2, С.62-71.
6. Жакыпбек С.К. «Казахстанды патшалық Ресейдин отарга айналдыруын студенттерге қалай оқыту керек//Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Казахского национального университета имени Аль-Фараби. 21-22 октября, 2004г., Ч. 1, 2 – Алматы, 2004.
7. Несипбаева К.Р. Современная англо-американская историография русской экспансии и колонизации Центральной Азии и Казахстана (XVIII- начала XX вв.).- Алматы: Казак университеті.- 1997.-191с.
8. Масанов Н.Э., Абылхожин Ж.Б., Ерофеева И.В. Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана. Алматы: «Дайк - Пресс», 2007-296с. – С 11-13.
9. Аманжолова Д. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. – Алматы: Издательский дом «Таймас».2009.-С.18.
10. Материалы международной конференции «Историческая наука постсоветской Центральной Азии: обретения и проблемы. - Алматы, 29-30 сентября 2005.
11. Миллер А. Империя Романовых и национализм. Эссе по методологии исторического исследования. М, 2006.- С.21.
12. Ремнев А.В. Новая имперская история: проблемы исследования и преподавания// Материалы международной конференции: Образовательно-инновационная и социокультурная политика в Казахстане и сопредельных территориях: опыт, проблемы и перспективы. Астана, Евразийский гуманитарный институт, 2005; Он же: Региональный нарратив в новой имперской истории России//Этнопанорама. Оренбург, 2005, №3-4, С.35-42; Он же: Имперская история Азиатской России в национальном и региональном нарративах//Степной Край Евразии: историко-культурные взаимодействия и современность. Тезисы докладов и сообщений VI Международной научной конференции.- Омск, 2009.- 6-11.

Паўлава А.Я.

КРЫНІЦА ЗНАЎСТВА НА СТАРОНКАХ “БЕЛАРУСКАГА ГІСТАРЫЧНАГА ЧАСОПІСА” ў канцы 1990-х – 2011 гг.

Вядучым дзяржаўным гістарычным выданнем з 1993 г. з’яўляецца “Беларускі гістарычны часопіс”. На сваіх старонках ён спрабуе сумясціць навуковыя, навукова-папулярныя і вучэбна-метадычныя тэксты. Па меркаваннях рэдакцыі найбольш важнай пры выбары тэкстаў для публікацыі з’яўляецца практычная накіраванасць матэрыялаў (магчымасць вы-